УДК 159.9: 316.6

ПРЕВЕНЦИЯ ЭКСТРЕМИЗМА МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Чекалина А.А.

ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», Москва, e-mail: chekalina@Inbox.ru

Настоящая статья представляет собой обзор британской прессы, освещающей вопросы профилактики и противодействия экстремизму в его различных вариантах. Проанализировав научные и публицистические публикации, опираясь на собственный опыт обучения инновациям в социальной работе Великобритании, автор выделил и описал несколько ключевых направлений такой деятельности. Результаты, описанные в статье, опираются на эмпирические данные исследований британских ученых, общественных дискуссий, материалы государственных программ. Перспективными направлениями научной мысли и государственной политики в превенции экстремизма в Великобритании автор определил следующие. Это государственная и общественная поддержка структур, занимающихся проблемами молодых людей и содействующих их интеграции в общество, ориентация на принципы мультикультурного и толерантного общества, активная социально-педагогическая работа и психологическое сопровождение, направленное на формирование у молодежи позитивной идентичности и ощущения единства с британским обществом.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, причины возникновения, подходы к профилактике, школьное образование, семейная политика, общественные организации

PREVENTION OF EXTREMISM OF YOUTH: EXPERIENCE OF GREAT BRITAIN

Chekalina A.A.

Moscow city pedagogical University, Moscow, e-mail: chekalina@Inbox.ru

The present article represents the review of the British press which is taking up questions of prevention and counteraction to extremism in his various options. Having analysed scientific and publicistic publications, relying on own experience of training in innovations in social work of Great Britain, the author allocated and described some key directions of such activity. T he results described in article, are guided by empirical data of researches of the British scientists, public discussions, materials of state programs. In prevention of extremism in Great Britain the author has determined by the perspective directions of scientific thought and a state policy the following. It is the state and public support of the structures dealing with problems of young people and promoting their integration into society, orientation to the principles of multicultural and tolerant society, active pedagogical work and the psychological maintenance, which directed on formation at youth of positive identity and feeling of unity with the British society.

Keyword: youth extremism, emergence reasons, approaches to prevention, school education, family policy, public organizations

Современный экстремизм и его радикальные формы – это далеко не локальная или региональная проблема. Это явление мирового масштаба, имеющее общие для различных государственных систем предпосылки и условия возникновения и развития, цели и задачи, сопоставимый характер организационной структуры и мероприятий, формы психологических и социальных проявлений. Обобщенность проблематики не исключает, разумеется, специфику и уникальность экстремистских проявлений в зависимости от политической, экономической и социальной структуры государства и общества, исторических и культурных процессов, однако допускает возможность сопоставления опыта профилактики и противодействия экстремизму.

Настоящая статья представляет собой обзор британской научной прессы, освещающей вопросы профилактики и противодействия экстремизму в его различных вариантах. Ее написание обусловлено также личным опытом знакомства с инновациями в социальной работе Великобритании, особенностями организации работы с молодежью, мигрантами, женщинами, людьми с особыми потребностями, практикой социального предпринимательства [5]. Социальная работа играет важную роль в жизни британского общества, традиционно является сферой интересов государства, предметом его пристального внимания и активного вмешательства, одновременно – составной частью превенции девиантного и экстремистского поведения. Анализ работы и посещение социально ориентированных организаций, среди которых центр по оказанию помощи бездомным Crises Skylight, центр по социальной реабилитации алко- и наркозависимых Ley Community, позволили осмыслить опыт работы подобных социальных структур, инновационные методы работы с клиентами и высокий уровень их эффективности. Подобные негосударственные некоммерческие организации показывают пример социальной активности и ответственности общественных структур, производит глубокое впечатление профессиональный уровень сотрудников.

Работа с молодежью в Великобритании представляет налаженный механизм взаимодействия общественных и государственных структур в области решения общих задач и одну из успешных и передовых зарубежных технологий и методов работы. Молодежная работа ориентирована на персональное и социальное развитие молодых людей (отличное от академического и профессионального развития), привитие и поддержание установленных ценностей. Общенациональная концепция молодежной общественной деятельности Великобритании открывает перед молодежью широкий спектр возможностей – от участия в акциях по охране природы на местном уровне (в масштабах города, поселка и т.д.) до добровольческой деятельности за рубежом; от активного участия в спортивных и общественных мероприятиях местного сообщества до наиболее эффективного использования возможностей школьного образования (занятия в компьютерных классах, посещение внешкольных кружков и клубов, работа со сверстниками, наставничество). Решаются задачи включения молодежи любого социального или этнического происхождения в добровольческую деятельность; расширение возможностей волонтерства, доступ к информации о добровольчестве, консультирование, широкие возможности для развития навыков, поддержка и увеличение числа молодых добровольцев. Подобный подход рассматривается как комплекс достаточно эффективных и перспективных профилактических мероприятий, призванных противодействовать развитию экстремистских убеждений и форм поведения.

Превентивные возможности общества, государства, отдельных граждан в противодействии экстремизму среди молодежи обсуждаются в массовых периодических изданиях и в научной литературе Великобритании. Из перспективных идей превенции и противодействия молодежному экстремизму, высказываемых экспертно-научным сообществом, можно выделить несколько ключевых направлений.

Проводится *комплексная оценка сущности феномена экстремизма*: содержание явления, функции, разновидности, этнопсихологические, гендерные, территориальные и прочие особенности.

В частности, в работе S. Rippl, Ch. Seipel (1999) анализируются *гендерные различия* праворадикального экстремистского поведения молодежи. Ссылаясь на предыдущие исследования (Boehnke, Hagan, and Merkens, 1999, Eiler and Loye, 1983, Hagan et al, 1999, Heitmeier, 1995, Rippl and Boehnke, 1995, Sidanius, Pratto, and Brief, 1995, Watts, 1997), авторы приходят к заключению, что гендерные различия в отношении праворадикального экстремизма часто объяснены различиями состава организационных структур (партий, группировок), а также способами выражения экстремистской активности. Анализ изучаемых аттитюдов, которые представляют сплошь спектр мужской активности, а также отсутствие дифференцированных инструментов, позволяющих уточнить нюансы женского и мужского поведения, показал, что женский праворадикальный экстремизм возможно недооценен, эта возможность не тестирована эмпирически в современных исследованиях. Собственное исследование авторов позволило сделать заключения о том, что гендерных различий на аттитюдном уровне меньше, чем на организационном или поведенческом, гендерные различия в способах выражения экстремистских убеждений определяют поведенческие и организационные различия [10].

Анализируются подходы к *типологиям участников экстремистских групп* [3]. Для ее построения N. Bjorgo (2011) отобрал следующие ценностные ориентации: идеологическая / политическая мотивация – безыдеологичность / аполитичность; лидерство /высокий статус в группе – следование / сильная потребность в принадлежности к группе; хорошая социальная адаптированность / потенциальность; маргинализация / слабые социальные ресурсы; высокий – низкий уровень поиска острых ощущений. Анализ экстремистского поведения и ценностных ориентаций позволил автору выделить следующие типы молодых экстремистов и наметил пути превентивной работы с ними. Это идеологические активисты (ideological activists), бродяги (drifters) среди которых отдельная группа неофитов (converts), последователи (followers), социально фрустрированная молодежь (socially frustrated youths).

По мнению автора, индивидуальности обыкновенно присоединяются к экстремистским группам не потому, что имеют экстремистское мировоззрение, они его приобретают, будучи вовлеченными в экстремистские группировки по другим причинам. Личности могут начинать как относительно маргинализованные и становиться лучше социально адаптированными и интегрированными в общество, или наоборот, потерять прочную позицию в обществе, либо быть вовлеченными в воинственный экстремизм, претерпев криминальное или наркотическое надругательство. Кроме того, люди присоединяются к экстремистским группировкам в поисках активности,

и душевный порыв может «вознестись» с возрастом или выгореть под постоянным давлением и истощением.

Типологии могут быть использованы как помощь в развитии специфических и целенаправленных стратегий превенции интенсивной радикализации, принимая во внимание разнообразие движений внутри различных типов экстремальной активности.

В британской научной прессе осуществляется *дифференцированный анализ причин* возникновения и утверждения молодежного экстремизма. Экстремизм в Великобритании объясняется прежде всего социальным неравенством, внутриполитической линией государства, связан с экологической угрозой.

Анализируется *влияние гражданского общества* на осуществление государством конструктивных действий (H. Shaftoe, T. Umut, 2007–2010, J. Skoczylis, 2014, T. Abbas, A. Siddique, 2012). Осмысляются принципы межличностных и межгрупповых отношений в современном гражданском обществе, идут дискуссии по проблемам глобализации, отмечая ее спорный эффект на стабильность культурного дифференцирования этнических и религиозных групп, которые составляют человечество [11].

Проводится *сравнительная характеристика параметров политической маргинализации* безработной и занятой молодежи, рассматриваются разные аспекты – политические убеждения, политические интересы и политический экстремизм [2]. Результаты неожиданно не дают оснований говорить о том, что безработные маргинализуются более активно, в отличие от занятых, хотя подобные более ранние исследования показывают наличие у безработных более радикальных политических аттитюдов. В исследовании A.-H. Bay, M. Blekesaune показано, что некоторые революционные идеи высказывают и те, и другие группы.

Были обнаружены довольно большие социокультурные различия между занятой и безработной молодежью. Занятые имеют большую предрасположенность быть удовлетворенными тем, как работают демократические механизмы, чем незанятые в Великобритании. Напротив, в Италии сложилась оппозиционная ситуация. Здесь безработные вполне удовлетворены устройством государства, несмотря на то, что уровень безработицы в этой стране – один из самых высоких.

Авторы находят объяснение этому феномену в культурных составляющих сравниваемых стран. По убеждениям британской молодежи, безработица – это проявления лузерства, неудачливости, осуждаемой в обществе, наличие безработицы усиливает ощущение маргинальности. В Италии, в другой социальной и культурной среде, безработный – не аутсайдер, маргиналом себя не ощущает.

Обсуждается *влияние СМИ на экстремистские настроения молодежи*, указывается его как превентивный, так и пропагандистский потенциал (N. Schils, L. Pauwels, 2013, J. Skoczylis, 2014). Обнаружены статистические значительные эффекты воздействия радикального содержания СМИ на политические вандализм и насилие в тех случаях, когда люди активно ищут экстремистское содержание в Интернете, в противоположность пассивным и случайным находкам [12]. Это предполагает, что уже существующий, сформированный интерес к экстремизму является предпосылкой для поиска молодыми людьми определенной информации, которая, в свою очередь, далее их направляет.

Вырабатываются *разноуровневые подходы* для полномасштабной борьбы с эти явлением. В уже упомянутой работе N. Bjorgo [3] автор доказывает, что поскольку природа экстремизма динамична и разнообразна, бесполезно ориентировать единую стратегию превенции для всех типов экстремистского поведения, гораздо эффективнее подобрать специфические инструменты, подходящие к каждому отдельному типу или аспекту. Некоторые из типов восприимчивы к социально-экономическим воздействиям, другие – к психо-социальным факторам и другие – к идеологическим и политическим результатам. Таким образом, превентивная стратегия должна быть приспособлена к специфическим движущим силам активности каждого основного типа и специфики различных групп.

N. Bjorgo убежден в том, что в течение своей экстремистской «карьеры» индивидуальности сходных типов на начальной стадии приобретают характеристики других типов к конечной стадии. Кроме того, типологии, которые работают для одного типа групп или движений, не работают равно хорошо применительно к другим движениям. В превентивных и противодействующих мерах один подход ко всем типам не функционален. Те иллюзии, которые привлекли в движение – а это либо политические задачи, либо поиски дружбы или ощущения принадлежности или цели – являются значимыми факторами освобождения человека от экстремистской идеологии. В процессе своей экстремистской карьеры активисты имеют тенденции менять ценности и мотивацию, позиции и роли в группировках. Однако лучшее понимание процесса развенчания иллюзий для разных типов экс-

тремистской активности может предлагать возможности для ускорения этого процесса.

Психологические подходы к проблеме позволяют собирать и анализировать информацию *об отношении молодежи к эффективности стратегий профилактики экстремизма*. В работе T. Abbas, A. Siddique (2012) представлены результаты восприятия направлений радикализации и путей дерадикализации общества, основанные на исчерпывающем интервью для репрезентативной выборки молодых мусульман постиндустриальных городов Британии. Респонденты высказались по поводу общих перспектив социальных исключений, исламофобии, неудач в политическом руководстве, регрессивных антитеррористических законов и геополитических событий как принципиальных факторах радикализации и дерадикализации британских мусульман [1].

Негативные последствия локальных и глобальных событий несут потенциал для привлечения молодежи в экстремистские организации, которые оказывают интернальное и экстернальное давление. Молодые мусульмане отмечали в лице экстремистских организаций наличие альтернативы традиционному духовному лидерству, негибкому, не способному прислушаться к требованиям молодых. Экстремистские рекрутеры нередко способны более оперативно и легче оказать помощь молодежи и заполнить возникающие экзистенциальные лакуны, чем мечети и имамы, играя на актуальных познавательных потребностях молодежи (например, используя прогрессивные технологии обучения всем аспектам джихада, включая борьбу за ислам).

Исследование показало, что определенные группы молодых мусульман используют физические атрибуты (хиджаб, бороды, капы) только для выражения сопротивления против антимусульманской риторики, находя более эзотерические, чем идеологические выходы сдвигу культурной идентичности. Себя они считают британцами, но более определенно – британскими мусульманами.

Из ответов респондентов авторы сделали заключение о важности их включения в политический мейнстрим; определенные социальные проблемы молодежи возникают вследствие националистических монокультурных ориентаций общин.

Школьное образование и воспитание в семье является мощным идеологическим антиэкстремистским фактором в сфере молодежной политики. Каждая школа снабжена инструкциями местных органов власти, применительно к насилию и экстремизму. В прессе упоминаются курсы повышения компетентности учителей в формировании толерантности к представителям разных культур. Превентивные мероприятия включены в учебные планы школ и программы внеурочной деятельности школ, в программы учебных предметов [8, 9]. В работе A. Clinch обсуждается модель Supply and Demand (Meah и Mellis, 2006), базирующаяся на «когнитивных открытиях», которые учащиеся школ и колледжей могут сделать в размышлениях, дебатах, дискуссиях [6]. Экстремальное поведение нередко возникает как следствие фрустрированности молодежи, наблюдающей или получающей опыт дискриминации, безнравственности, безнаказанности, унижений, отчужденности в обществе. Такой деструктивный опыт лишает молодого человека чувства принадлежности к социуму, в частности школе, что в свою очередь является питательной средой для враждебности, агрессивного и экстремального отношения к окружающей действительности.

Периодические издания нередко обращаются к характеру и анализу действенности превентивных антиэкстремистских мер. В частности программа «Muslim Youth Development Partnership» среди своих задач выделяет работу с молодежью через обучение, привлечение к волонтерской деятельности мусульманской молодежи (нередко из числа футбольных фанатов) [4]. Пресса пишет о программах школ лидерства для молодежи в местных сообществах, ориентирующих на профилактическое образование и развитие внутрисемейного общения [13].

Программа «Competent for Democracy – counselling networks against right-wing extremism», реализованная в Германии (2007–2010), в частности регионе Нижняя Саксония, представляет собой сеть профессионального консультирования для помощи людям, находящимся в проблемных ситуациях, что расширяет возможности противостояния экстремальному поведению молодежи [7]. Задачами настоящей сети являются помощь посредников (Mobile Intervention Teams), которые могли бы стать фильтром для проникновения местной молодежи в праворадикальные группировки; организация взаимодействия гражданских структур; расширение общественных «запретных зон»; соответствующие гражданские инициативы; решение жилищных вопросов; организованные для молодежи культурные мероприятия (концерты, стендовая информация, демонстрация примеров насилия, имущественного ущерба, провокаций и т.д.).

При анализе опыта Великобритании в превенции молодежного экстремизма мы

рассмотрели несколько перспективных направлений в практике работы и научных исследованиях. Можем констатировать, что профилактика молодежного экстремизма – актуальная тема для британской научной и публицистической прессы, где отмечается, что как не существует одного фактора, катализирующего экстремистские установки, так нет, не может быть одного, универсального «рецепта» борьбы с этим негативным социальным явлением. В Великобритании залогом успешной работы с молодежью признается государственная и общественная поддержка структур, занимающихся проблемами молодых людей и содействующих их интеграции в общество, ориентация на принципы мультикультурного и толерантного общества, активная социально-педагогическая работа и психологическое сопровождение, формирование у молодежи позитивной идентичности и ощущения единства с британским обществом.

Публикация осуществлена при поддержке Гранта Международного конкурса РГНФ – Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований 2013–2014 «Гендерные особенности проявления экстремизма в молодежной среде» (№ 13-23-01014).

Список литературы/ References

1. Abbas T., Siddique A. Perception of the processes of radicalisation and de-radicalisation among British South Asian Muslims in a post-industrial city / Social Identities. – 01.2012. – Vol. 18, № 1. – P. 119–134.

2. Bay A.-H., Blekesaune M. Youth, unemploument and political marginalization / International Jornal of Social Welfare. – 2002. – № 11. – P. 132–139.

3. Bjorgo N., n.d. Dreams and disillusionment: engagement in and disengagement from militant extremist groups / Crime Law Soc Change. – 2011. – № 55. – P. 277–285.

4. Cash boost for work on anti-extremism // Children & Young People Now. 6/18/2008, p. 6.

5. Innovative technologies of social work: professional and personal effectiveness / International Spring School // Program Ivanovo Center for Gender Studies–Ruskin College, Oxford (April 14–24 2014).

6. Clinch A. A community psychology approach to preventing violent extremism. – Archive University of Birmingham, 2011. Available at: http://etheses.bham.ac.uk/3197.

7. Coester M. Prevention of Hate Crimes and Right-wing Extremism in the State of Lower Saxony and Germany // Conference Papers / American Society of Criminology (Annual Meeting). – 2008, p1.

8. Maryland Governor's Task Force on Violence and Extremism. Policies & Programs of Maryland's School Systems Relating to the Prevention & Control of Violence & Extremism – Report of the Governor's Task Force on Violence & Extremism. 1985. 31 p.

9. Maryland Governor's Task Force on Violence and Extremism. Final Report of the Governor's Task Force on Violence & Extremism. 1987. 168 p.

10. Rippl S., Seipel Ch. Gender Differences in Right Wing Extremism: Intergroup Validity of a Second-Order Construct / Social Psychology Quarterly. – Dec 1999, Vol. 62. Issue 4. pp. 381–393.

11. Sloterdijk P. What happened in the twentieth century? / Cultural politics. – 2007. – Vol. 3, is.4. P. 327–356.

12. Schils N., Pauwels L. Explaining violent extremism: the role of new social media // Conference European Society of Criminology. – Budapest, Hungary, 2013.

13. Your speed-read round-up of the week / Children & Young People Now. 2/26/2009, P. 6–7. Venue – Oxford, United Kingdom.

Рецензенты:

Шнейдер Л.Б., д.псх.н., профессор, зав. кафедрой педагогической психологии, НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет», г. Москва;

Ключко О.И., д.ф.н., доцент, профессор кафедры психологии образования ИППО, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», г. Москва.

Работа поступила в редакцию 11.09.2014.